

Среди различных северных прялок (Борок, Ракулка, Пермогорье, Кенозеро) и прялок центральных областей (Ярославский теремок, столбик Поволжья) в собрании нашего музея представлены и прялки Вологодские. В коллекции, незначительной по количеству, Вологодских прялок всего 9, но среди них одна – с подписью, одна с датой (что довольно редко) а также экспонат, обладающий редкой, а, возможно, и уникальной декорировкой¹.

Вологодский регион выделяется огромным разнообразием прялочных форм, которые порой значительно отличаются даже в соседних деревнях. Соотнести памятники из коллекции ГМЗРК с конкретными районами и будет целью данной работы. Вопрос атрибуции встает связи с тем, что все экспонаты данной группы были приобретены у перекупщиков и сведения о бытовании вещей отсутствуют. Ростовский музей не проводил экспедиции в указанный регион, поэтому мы можем опираться лишь на исследования предшественников.

В научной литературе, посвященной рассматриваемой теме, намечены два направления, согласно которым можно провести атрибуцию: по форме стояка (выделены И.М Денисовой²) и по районам бытования (выделены О.В.Кругловой, Н.В.Тарановской, В.А. Притчиной³).

Следуя за И.М.Денисовой, мы можем с достаточной степенью точности выявить среди памятников нашей коллекции два из выделенных исследователем типа прялок. Один – «лопатообразные» такой тип прялок, наиболее распространенный, бытовал в северо-восточных районах Вологодской области, преимущественно Тарногском, Нюксенском, Верховажском⁴. Другой – «с небольшой, преимущественно квадратной лопаской», бытовал непосредственно вокруг Тотьмы и в населенных пунктах, стоящих на древнем тракте Тотьма – Вологда⁵.

Метод Денисовой легко применим при классификации прялок, но он не может дать нам точных, конкретных сведений для атрибуции.

Их можно получить из исследования Кругловой О.В., назвавшей прялки по районам бытования. Пользуясь данной классификацией, есть возможность соотнести экспонаты нашей коллекции с атрибутированными памятниками. Сделать это весьма сложно в силу ряда причин. Во-первых, внутри каждого вида вологодских прялок мы наблюдаем большое разнообразие, вариативность декора, параметров изделий. Во-вторых, между отдельными видами прялок можно заметить большое сходство. В третьих, существуют гибридные типы прялок, возникшие под взаимовлиянием различных видов.

Учитывая вышеназванные обстоятельства, атрибуция Вологодских прялок из нашей коллекции будет носить гипотетический, условный характер.

Большую часть прялок рассматриваемого региона с достаточной степенью достоверности мы можем отнести к прялкам Тарноги и прилегающим к ней районам северо-восток Тотемского уезда, восток и юго-восток Верховажского, который исследователь Н.В.Тарановская обозначает как «Верховажье»⁶:

Д-85 (рис. 1). Д-86 (рис. 2), Д-87 (рис. 3), Д-90 (рис. 4), Д-92 (рис. 5), Д-1409 (рис. 6). Прялки этой местности, по единодушному мнению исследователей⁷, являются классическими представительницами вологодского типа, выделенного еще в начале XX в. А.А.Бобринским⁸. Это корневые прялки, отличающиеся большой прямоугольной лопастью, иногда чуть расширенной к низу, заканчивающейся сверху тремя пологими выступами, а в нижней – двумя полукруглыми срезами. Ножка короткая, массивная, по краям резная. Лопасть с лицевой стороны и частично с тыльной (фрагментарно) покрыта деревянным узорочьем. В целом все Тарногские прялки отличает крупная геометрическая резьба⁹, считающаяся классической трехгранно-выемчатой резьбой. Набор ее элементов – квадрат, треугольник, розетка предстает в самых разнообразных и богатых по конфигурации композициях, здесь фантазия мастеров кажется неистощимой¹⁰. Этот резной орнамент, нес в себе когда-то глубокий смысл. Так, нижняя часть лопаски, украшенная горизонтальными рядами, называемыми в народе «позем»¹¹ несла идею земли. Разнообразие проявляется и в изменении размеров лопаски: чем дальше на север и восток от г. Тотьмы, в пределах Тотемского и Великоустюгского уездов, тем прялки становятся все крупнее и массивнее¹².

На ножке некоторых из названных выше прялок мы встречаем рельефную выпуклую резьбу, в виде змейки, которую О.В.Круглова назвала «гребешком»¹³. Подобный элемент встречается только на прялках Тарногского района. В соседнем, Нюксенском, он получил более декоративное решение – его резали более рельефным, в каждом выступе – сквозное отверстие¹⁴.

К другому региону – прялок Тотьмы, обладающему по сравнению с Тарногским большей вариативностью по форме и декору, отнесем прялку Д-91. Существует несколько разновидностей прялок этого типа, в основу которой, как считает О.В.Круглова¹⁵, легла форма прялок Тотьмы. Памятники данной группы имеют довольно высокую ножку, небольшую прямоугольную или квадратную лопадку, в нижней части которой – круглые сережки, обращенные к ножке. Под городками – решетка или сквозные круглые отверстия в один, два или три ряда. Резной узор на лопасти состоит из глубоко прорезанной лепестковой или плоской вихревой розетки в центре, с обрамлениями в виде сегментов. Композиция строится на тонком сопоставлении гладких поверхностей и глубоко врезанных деталей узора.

Центр производства двух оставшихся прялок, также точно указать в настоящее время не представляется возможным, хотя правомочно будет высказать несколько предположений.

Они, характерные по форме для Верховажья, представляют интерес своеобразием и оригинальностью декора. Это прялки Д-82 (рис. 8) и Д-88 (рис. 9)

Первая – выполнена с узкой, средней величины ножкой, с крупной, немного расширяющейся книзу лопастью, украшенной сквозной резьбой в виде решетки и круглых окошечек, с городками-«елочками». Поверх резьбы прялка окрашена и расписана. Сочетание сквозной резьбы с кистевой росписью при отсутствии резьбы трехгранно-выемчатой – явление весьма редкое.

Отличительной особенностью декора другой является растительный орнамент, занимающий большую часть поверхности лицевой и нижнюю – оборотной стороны лопадки.

Использование элементов растительного, а также зоо- и орнитоморфного характера встречается на Вологодских прялках¹⁶, как органичное включение в геометрические композиции. Здесь же перед нами образец чисто фольклористического решения, со своеобразным пониманием традиции.

Следующий вопрос, на который мы должны попытаться дать ответ в рамках данной работы – время изготовления памятников. Если обратиться к аналогичным прялкам, имеющим даты, из различных музеев мы обнаруживаем памятники, датированные, в основном, XIX (чаще втор. пол.) – нач. XX вв. Экспедиционные сведения, помогающие определить время изготовления предметов, немногочисленны и отчасти противоречивы.

В частности, исследователь Н.В. Тарановская датирует Вологодские прялки XIX- нач. XX вв. и отмечает, что на ранних, дошедших до нас памятниках, орнамент крупный, врубленный в толщину доски, набор его элементов ограничен. На прялках кон. XIX- нач. XX вв. узор усложняется, становится более насыщенным, резьба – плоской; чаще применяется раскраска и роспись¹⁷.

Этот вывод поддерживает С.К.Жегалова¹⁸, по мнению которой, для ранних прялок характерен более крупный, четкий узор с глубокими порезками, где круг занимает центральное место и не разбивается на части. Измельчение резного узора, его дробность и дополнение частями круга и сюжетными изображениями характерно для втор. пол. XIX в.

Иначе рассматривает отличия резьбы Н.В. Мальцев¹⁹, к нему присоединяется и В.А. Шелег²⁰. По наблюдениям исследователей, глубокая, крупномасштабная резьба свойственна северо-восточным районам современной Вологодской области, а мелкоузорная, уплотненная – центральным, прослеживается и на материале коллекции Вологодского музея²¹.

Следовательно, характер резьбы, ее наличие может указывать, с одной стороны, на место, а с другой, – на время изготовления памятников втор. пол. XIX в: исследователи неоднократно замечали затухание традиций трехгранно-выемчатой резьбы, на смену которой приходят сквозная, рельефная резьба и роспись²². Причем, сначала стали подкрашивать геометрическую резьбу, потом роспись стала ее имитировать²³.

Среди рассматриваемых нами вологодских прялок такая одна (Д-82 рис. 8). Сквозная резьба, отсутствие резьбы трехгранно-выемчатой, раскраска и роспись, расцвет которой в Вологодских землях происходит во втор. пол. XIX .-нач. XX в.²⁴, свидетельствуют о влиянии новой декоративной моды на яркую роспись, «позднее» изготовления памятника (кон. XIX – нач. XX в.)

Все остальные прялки не имеют раскраски. Это можно объяснить, тем, что «глубинки» края (Тарнога, Нюксеница, Кичгородец) в силу своей отдаленности и сознательной культурной изолированности не принимали новых веяний, сохраняя традиции резьбы²⁵. Одна из них (Д-90 рис. 4) имеет дату «1888». Ее украшает резьба, характерная для втор. пол. XIX в. Аналогичные черты декора (глубина резьбы, композиционное построение) свойственны и другим прялкам данной группы, т.е. время их производства – втор. пол. XIX в.

Таким образом, нам удалось установить место и время производства ранее не атрибутированных памятников из коллекции прялок в собрании ГМЗ «Ростовский кремль».

Якорь: #prim

1. Среди изученных автором каталогов и собраний прялок в музеях аналогий не выявлено.
2. Денисова И.М. Вологодские прялки // Русский Север. М., 2001. С. 792.
3. ГРМ представляет: Русские прялки. Альманах. Вып. 7. СПб: РА 2001, Круглова О.В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1983,. В.А.Притчина. Прялки из собрания Тотемского краеведческого музея // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995.
4. Оленев С.Д. Обзор коллекции прялок (в собрании ВГМЗ). Рукопись.
5. Круглова О.В.Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1983, репродукции, № 63.
6. ГРМ представляет: Русские прялки. Альманах. Вып. 7. СПб: РА 2001. Б/п.
7. Круглова О.В. указ соч., с 11, Денисова И.М. Вологодские прялки // Русский Север. М., 2001. С. 797.
8. Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия. Вып. I-XI. М., 1910-1913 гг.
9. Круглова О.В. Границы распространения прялок Русского Севера и Поволжья // Сообщения ГРМ. Вып.11. Л., 1976. С. 58.
10. ГРМ представляет: Русские прялки. Альманах. Вып. 7. СПб: РА 2001. С. 9.
11. Бруцкус В., Пятницкая И.А. Народное искусство: Каталог выставки. Вологда. 1966. С. 10.
12. ГРМ представляет: Русские прялки. Альманах. Вып. 7. СПб: РА 2001. Б/п.
13. Круглова О.В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М.,1983, репродукции, илл. 58-60.
14. Там же.

15. Там же, илл. 61.
16. Оленев С.Д. Обзор коллекции прялок (в собрании ВГМЗ). Рукопись.
17. ГРМ представляет: Русские прялки. Альманах. Вып. 7. СПб: РА 2001. Ил. 8-9.
18. Жегалова С.К. Художественные прялки // Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву. М., 1966. С. 118.
19. Мальцев Н.В. Типы народной художественной резьбы в бывшей Олонецкой губернии // СЭ, 1974, № 2. С. 88-100.
20. Шелег В.А. Севернорусская резьба по дереву: ареалы и этнические традиции // Русский Север, Л., 1986. С. 56.
21. Оленев С.Д. Обзор коллекции прялок (в собрании ВГМЗ). Рукопись.
22. Василенко В.М. Избранные труды о народном искусстве. М., 1974. С. 79-85.
23. Денисова И.М. Вологодские прялки // Русский Север. М., 2001. С. 787.
24. Иванова Ю.Б. Кистевые росписи по дереву Вологодской губернии. Автореферат диссертации. М., 1993. С. 26.
25. Там же. С. 15.